

**ПРОСИМ РАССМОТРЕТЬ НАСТОЯЩУЮ ЖАЛОБУ ВМЕСТЕ С ЖАЛОБОЙ
КОРОЛЕВЫХ № 9314/15-01/2016, ЖАЛОБОЙ ХОРОШЕНКО №9099/15-01/2016 И
№9099/15-01/2016, ЗАПРОСОМ ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
№7264/15-01/2016**

10 октября 2016 года	Конституционный Суд Российской Федерации
Адрес:	190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 1
Заявитель 1:	Рудик Валерий Леонидович, гражданин Российской Федерации
Адрес:	
Заявитель 2:	Рудик Галина Николаевна
Адрес:	
Представитель заявителей	Бурков Антон Леонидович, к.ю.н.
Адрес:	620075, Екатеринбург, ул. Тургенева, 11-1 эл.почта: anton.burkov@gmail.com
Орган государственной власти, принявший оспариваемый нормативный правовой акт:	Государственная Дума Российской Федерации
Адрес:	103265, Москва, улица Охотный ряд, дом 1
Наименование оспариваемого нормативного правового акта:	пункт “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации
Источник публикации:	Собрании законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. N 2 ст. 198

ЖАЛОБА

о соответствии Конституции Российской Федерации пункта “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в части, устанавливающей абсолютный запрет на длительные свидания заключенным на пожизненный срок, в том числе заключенному Рудику Л.В. с его родителями, в течение минимум первых десяти лет заключения, что, с точки зрения Европейского суда по правам человека, является нарушением права на семейную жизнь

I. ПРЕАМБУЛА

Настоящая жалоба направляется в Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Данная жалоба касается предполагаемой неконституционности пункта “б” части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, запрещающие заключенному на пожизненный срок и его родителям иметь длительные свидания в первые минимум 10 лет заключения и ограничивающие краткосрочные свидания двумя свиданиями в год. Такой режим содержания заключенных, с позиции Европейского суда по правам человека по делу Хорошенко против России, нарушает право заключенного и его родителей на семейную жизнь.

II. ОБНАРУЖИВШАЯСЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ОСПАРИВАЕМЫХ НОРМ

1. Пункт “б” части третьей статьи 125 и часть третья статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК) закрепляет следующее:

Общие правила о контактах с внешним миром.

- a. Согласно части 1 статьи 89 УИК осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения. Длительные свидания проводятся в помещении, неприкосновенность которого соблюдается. Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии надзирателя (части первая и вторая статьи 89 УИК РФ), заключенные и посетитель(-и) разделены стеклянной перегородкой или металлическими прутьями. В определенных ограниченных обстоятельствах осужденным могут предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом, родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения - с иными лицами.
- b. В соответствии со статьей 58 УК РФ существуют пять основных видов исправительных учреждений, в которых заключенные отбывают наказания, в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений. В различных видах колоний осужденные к лишению свободы могут находиться в обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, в зависимости от различных факторов, включая тяжесть совершенных преступлений и их поведение в тюрьме. Для

осужденных, содержащихся в тюрьмах, устанавливаются общий и строгий виды режима.

Содержание в исправительных колониях особого режима в строгих условиях.

- c. При строгих условиях осужденные проживают в помещениях камерного типа и имеют право на два краткосрочных свидания в год (часть третья статьи 125 УИК РФ). Уголовно-исполнительный кодекс не разрешает осужденным, находящимся на строгих условиях, длительные свидания с родственниками. Осужденные на строгих условиях могут получать одну посылку и одну бандероль в течение года (часть третья статьи 125 УИК РФ).
 - d. Все осужденные к пожизненному заключению по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются в строгие условия. Они размещаются отдельно от других заключенных в камерах, как правило, не более чем по два человека (статья 126 и часть третья статьи 127 УИК РФ). Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания с исчислением этого срока с момента задержания (часть третья статьи 127 УИК РФ). Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, 10-летний срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения в исправительную колонию особого режима, а не с задержания. По отбытии не менее 10 лет в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия (часть третья статьи 127 УИК РФ).
 - e. Осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в обычные или строгие условия отбывания наказания, а осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, - в строгие условия отбывания наказания. Повторный перевод в обычные либо облегченные условия отбывания наказания производится только после отбытия 10 лет (часть пятая статьи 127 УИК РФ).
2. В соответствии со статьей 36 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли пункт «б» части третьей статьи 125 и часть третья статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации статьям 21 и 23 Конституции Российской Федерации и статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации в совокупности с положениями статей 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), гарантирующих право на свободу от жестокого (в формулировке Конституции Российской Федерации), бесчеловечного (в формулировке Конвенции) или унижающего человеческое достоинство (в формулировке Конституции

Российской Федерации и Конвенции) обращения, право на неприкосновенность частной (личной) жизни и на уважение семейной жизни.

3. Неопределенность в неконституционности пункта “б” части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации обнаруживается в связи с тем, что оспариваемые положения УИК не позволяют заключенному и родителям заключенного (свободные граждане) иметь длительные свидания, как следствие не позволяет им эффективно поддерживать семейные отношения.
4. Ранее рассмотренные жалобы граждан о не конституционности оспариваемых положений УИК, по которым приняты (1) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 466-0 «По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании»; (2) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»; (3) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»; и др. - не устранили неопределенность относительно конституционности оспариваемых норм, так как при рассмотрении запроса Конституционным Судом объективно не принимались во внимание положения статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации в совокупности с положениями статей 8 Европейской Конвенции по правам человека, как они понимаются в постановлениях Большой Палаты Европейского суда по правам человека, в том числе по делу “*Vinter и другие против Соединенного Королевства*” (*Vinter and Others v. UK*), жалобы №№ 66069/09, 130/10 и 3896/10, “*Диксон против Соединенного Королевства*” (*Dickson v. UK*), жалоба № 44362/04, и “*Хорошенко против России*” (*Khoroshenko v. Russia*), жалоба № 41418/04, рассмотренных Большой Палатой Европейского суда по правам человека хронологически после принятия Конституционным Судом указанных выше определений.
5. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным

толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

III. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА И ПРИМЕНЕНИЕ ОСПАРИВАЕМЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА В ДЕЛЕ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

6. Административные истцы, отец Рудик Валерий Леонидович и мать Рудик Галина Николаевна, являются родителями Рудика Леонида Валерьевича, который учился и находился на иждивении родителей. Административные истцы Рудик В.Л. и Рудик Г.Н. проживают в Москве.
7. Их сын Рудик Л.В. осужден к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима приговором Московского окружного военного суда от 11 июля 2011 г. (вступил в законную силу 09 апреля 2012 г.). с 27.06.2012 г. отбывал наказание в строгих условиях в Федеральном казенном учреждении Исправительной колонии № 56 Управления Федеральной Службы Исполнения Наказаний России по Свердловской области, а далее переведен из указанной колонии в другую того же вида и с 5 апреля 2014 года отбывает наказание в строгих условиях в Федеральном казенном учреждении Исправительной колонии № 18 Управления Федеральной Службы Исполнения Наказаний России по Ямало-ненецкому автономному округу (далее - ИК-18), поселок Харп, Приуральский район ЯНАО. Начало срока отбывания наказания заявителя Рудика Л.В.. исчисляется с 6 июня 2008 года.
8. В соответствии с правилами ч. 2 ст. 89 УИК РФ, ч. 6 ст. 127, п. «б» ч. 3 ст. 125, ч. 3 ст. 127 УИК РФ истцам разрешены два краткосрочных свидания (по 4 часа) в год, длительное свидание, согласно письма начальника ИК-18, полковника внутренней службы Воронина А.В. от 23 декабря 2015 года «будет положено в июне 2018 года (так как днем заключения под стражу является 6 июня 2008 года), при условии отсутствия действующих взысканий и нахождении его на обычных условиях отбывания наказания».
9. 19 ноября 2015 года административные истцы обратились к начальнику ИК-18 Воронину А.В. с просьбой разрешить предоставление длительного свидания с сыном на основании постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против Российской Федерации».
10. Письмом от 23 декабря 2015 г. начальник ИК-18 Воронин А.В. отказал в предоставлении длительного свидания с сыном, сославшись на ч.ч 1, 4 ст. 3 УИК РФ, и указал: «применение постановления Большой Палаты ЕСПЧ по делу Хорошенко А.А. против Российской Федерации от 30.06.2015 г. является нецелесообразным, так как предоставление свиданий осужденным к пожизненному лишению свободы предусмотрено ст. ст. 89, 125 УИК РФ».
11. Действия начальника ИК-18 Воронина А.В. в части не предоставления длительного свидания административными истцами были оспорены в Симоновском районном суде Москвы. В удовлетворении административного иска было отказано 19 мая 2016 года.

12. 16 июня 2016 года административные истца обратились в Московский городской суд с апелляционной жалобой на решение Симоновского районного суда Москвы от 19 мая 2016 года. 26 августа 2016 года Московский городской суд оставил решение в силе, сославшись на оспариваемые положения УИК в толковании определений Конституционного Суда России, перечисленных выше.
13. Разрешение данного дела зависит от решения вопроса о конституционности пункта “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 УИК РФ и пересмотра Конституционным Судом ранее принятых определений, перечисленных выше.

IV. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

14. Соответствующие положения Конституции Российской Федерации предусматривают следующее:

Статья 21

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.
2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Статья 23, часть 1.

Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

15. Соответствующие положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) предусматривают следующее:

«...Статья 43. Понятие и цели наказания

1. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.
2. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений...

Статья 57. Пожизненное лишение свободы

1. Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Статья 79. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

- ...5. Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. [Эта мера] применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит...».

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 8 ЯНВАРЯ 1997 г.

16. Общие правила о контактах с внешним миром. Согласно части 1 статьи 89 Уголовного Кодекса осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения. Длительные свидания проводятся в помещении, неприкосновенность которого соблюдается. Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии надзирателя (часть первая и вторая статьи 89 УИК РФ), заключенные и посетитель(-и) разделены стеклянной перегородкой или металлическими прутьями. В определенных ограниченных обстоятельствах осужденным могут предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом, родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения - с иными лицами.
17. В соответствии со статьей 58 УК РФ существуют пять основных видов исправительных учреждений, в которых заключенные отбывают наказания, в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений. В различных видах колоний осужденные к лишению свободы могут находиться в обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, в зависимости от различных факторов, включая тяжесть совершенных

преступлений и их поведение в тюрьме. Для осужденных, содержащихся в тюрьмах, устанавливаются общий и строгий виды режима.

Содержание в исправительных колониях особого режима в строгих условиях.

18. При строгих условиях осужденные проживают в помещениях камерного типа и имеют право на два краткосрочных свидания в год (часть третья статьи 125 УИК РФ). Уголовно-исполнительный кодекс не разрешает осужденным, находящимся на строгих условиях, длительные свидания с родственниками. Осужденные на строгих условиях могут получать одну посылку и одну бандероль в течение года (часть третья статьи 125 УИК РФ).

Правила, применимые к осужденным к пожизненному лишению свободы.

19. Все осужденные к пожизненному заключению по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются в строгие условия. Они размещаются отдельно от других заключенных в камерах, как правило, не более чем по два человека (статья 126 и часть третья статьи 127 УИК РФ). Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания с исчислением этого срока с момента задержания (часть третья статьи 127 УИК РФ). Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, 10-летний срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения в исправительную колонию особого режима, а не с задержания. По отбытии не менее 10 лет в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия (часть третья статьи 127 УИК РФ).

20. Осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в обычные или строгие условия отбывания наказания, а осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, - в строгие условия отбывания наказания. Повторный перевод в обычные либо облегченные условия отбывания наказания производится только после отбытия 10 лет (часть пятая статьи 127 УИК РФ).

V. ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21. В ряде случаев Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал вопрос о конституционности положений, регулирующих условия содержания под стражей в строгих условиях исправительных колоний особого режима.

22. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 466-0 «По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании».

23. В деле осужденного Герасимова А.В. Конституционный Суд указал следующее:

«...В своей жалобе... Герасимов А.В. просит признать противоречащей статье 19 Конституции Российской Федерации часть третья статьи 127 УИК Российской Федерации, которая, по мнению заявителя, не предусматривая возможность зачета времени, проведенного осужденным в следственном изоляторе, в срок отбывания наказания в строгих условиях содержания в исправительной колонии особого режима, препятствует его переводу на более легкие условия содержания [раньше, чем это было бы возможно в другом случае]...

2.1 Вопрос о конституционности норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, устанавливающих правила исчисления сроков отбывания лишения свободы, имеющих значение для перевода осужденного на условия более мягкого режима или иного улучшения положения отбывающего наказание, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 27 февраля 2003 г. по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 УИК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что время содержания под стражей в качестве меры пресечения во всяком случае подлежит зачету при определении общего срока назначенного судом наказания, а также при исчислении срока отбытого наказания, позволяющего применить условно-досрочное освобождение от наказания. Такой подход, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, корреспондирует международным стандартам...

В силу приведенной правовой позиции часть третья статьи 127 УИК Российской Федерации также не может быть истолкована как исключаящая зачет осужденному к лишению свободы в срок наказания, в том числе в ту его часть, которая в соответствии с установленным законом порядком подлежит отбыванию в строгих условиях, времени, в течение которого к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу...».

24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

25. 24 августа 2004 г. заявитель Хорошенко А.А. подал жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации, оспаривая конституционность 10-летнего запрета длительных свиданий с родственниками для осужденных к пожизненному заключению, предусмотренного частью четвертой статьи 125 УИК РФ. Он, в частности, утверждал,

что данное положение является дискриминационным и нарушает его право на уважение личной и семейной жизни.

26. Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы заявителя относительно части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК РФ, отметив следующее:

«...Не нарушают конституционные права [заявителя] и положения части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Статья 55 (часть 3) Конституции... допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина как средство защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения, в частности, могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, уголовного наказания в виде лишения свободы и иных связанных с наказанием мер.

...Конституция Российской Федерации (статья 71, пункт "о")... наделяет федерального законодателя полномочием предусматривать такого рода ограничительные меры в отношении лиц, совершивших преступления и подвергнутых наказанию, которое, как следует из части первой статьи 43 УК Российской Федерации, и заключается, по самой своей сути, в предусмотренном законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного. При этом как законодатель, устанавливая ответственность за преступление, так и правоприменительные органы, решая вопрос о возложении ее на лицо, совершившее преступление, должны учитывать характер преступления, его опасность для защищаемых Конституцией Российской Федерации и уголовным законом ценностей, интенсивность, причины и иные обстоятельства его совершения, а также данные о лице, совершившем преступление, при условии, что регулирование этих институтов и их применение адекватно конституционным принципам юридической ответственности и гарантиям личности в ее публично-правовых отношениях с государством.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в [более раннем постановлении...] законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего преступление лица, и применение одинаковых мер ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без учета фактора интенсивности участия конкретного лица в преступлении, его поведения после совершения преступления и после отбытия наказания, если таковое уже назначалось ранее, иных характеризующих личность обстоятельств противоречило бы конституционному запрету дискриминации и

выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма.

Устанавливая меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, соответствующих тяжести совершенного осужденным преступления и назначенного ему наказания, а также определяя порядок отбывания этого наказания, законодатель должен исходить из того, что осужденные обладают в целом теми же правами и свободами, что и остальные граждане, с изъятиями, обусловленными особенностями их личности и совершенных ими преступлений. Условия отбывания наказания, изложенные как в статьях 125 и 127 УИК Российской Федерации, так и в ряде других его норм, направлены на индивидуализацию наказания, дифференциацию мер взыскания и их применения и создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений...».

27. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

28. В деле, возбужденном осужденным Захаркиным В.А. и его женой, Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее:

«...Захаркин В.А. ...осужденный к пожизненному заключению... и его жена... неоднократно обращались к администрации мест лишения свободы с просьбой о предоставлении им длительного свидания в связи с тем, что они желают иметь ребенка, однако в удовлетворении просьб им было отказано со ссылкой на пункт “б” части третьей статьи 125 и часть третью статьи 127 УИК Российской Федерации, предусматривающие, что лица, отбывающие наказание в исправительной колонии особого режима в строгих условиях, имеют право на два краткосрочных свидания в год, а первое длительное свидание им может быть предоставлено не ранее, чем по отбытии осужденным не менее 10 лет лишения свободы.

В жалобе Захаркина В.А. и [его жены] оспаривается конституционность названных законоположений как лишающих их возможности иметь детей и нарушающих тем самым право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, закрепленное статьей 23 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также ограничивают их права в большей степени, чем это предусмотрено статьей 55 (часть 3) Конституции...

Статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина в качестве средства защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения, в частности, могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, уголовного наказания в качестве меры государственного принуждения, особенность которого состоит в том, что при его исполнении на осужденного осуществляется специфическое воздействие, выражающееся в лишении или ограничении его определенных прав и свобод и возложении на него определенных обязанностей.

...Конституция Российской Федерации (статья 71, пункт "о")... наделяет федерального законодателя полномочием вводить подобного рода ограничительные меры.

Устанавливая в качестве одного из видов наказания лишение свободы, государство действует как в своих интересах, так и в интересах общества и его членов. При этом его исполнение изменяет привычный ритм жизни человека, его отношения с окружающими людьми и имеет определенные морально-психологические последствия, ограничивая тем самым не только его права и свободы как гражданина, но и его права как личности. Такое ограничение связано с его противоправным поведением и обуславливается необходимостью ограничения его естественного права на свободу в целях защиты нравственности, прав и законных интересов других лиц.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве определяются как меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, соответствующих тяжести наказания, так и порядок отбывания этого наказания. Устанавливая указанные меры, законодатель исходит из того, что в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы.

Предусмотренные как статьями 125 и 127 УИК Российской Федерации, так и другими его нормами ограничения, в том числе касающиеся порядка получения свиданий с родственниками и иными лицами, направлены на индивидуализацию и дифференциацию условий отбывания наказания и создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений.

Необходимость законодательной регламентации свиданий осужденных с их близкими и родственниками вытекает и из положений утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 г. Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, в частности из принципа 19...

Европейский Суд по правам человека в своих решениях указал, что для того, чтобы уточнить обязанности, которые статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод возлагает на Договаривающиеся Государства в области посещения тюрьмы, нужно учитывать нормальные и разумные требования тюремного заключения и объем свободы усмотрения, предоставляемого национальным властям, когда они регулируют контакты (общение) заключенного с семьей, имея при этом в виду, что "любое заключение влечет по своей природе ограничение личной и семейной жизни"...

Ограниченность предоставленных осужденному свиданий по их количеству, продолжительности и условиям проведения является неизбежным следствием данной меры наказания, состоящей в изоляции осужденного в специальном месте под охраной. И с этой точки зрения оспариваемые заявителями нормы сами по себе не устанавливают каких-либо дополнительных ограничений, помимо тех, которые, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, вытекают из самого существа такой меры наказания, как лишение свободы.

При этом комплекс ограничений различен и дифференцируется в зависимости в первую очередь от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Наибольший объем этих ограничений предусмотрен для лиц, осужденных в качестве альтернативы смертной казни к пожизненному лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь (часть первая статьи 57 УК Российской Федерации), и отбывающих наказание в исправительных колониях особого режима (пункт 2 части первой статьи 58 УК Российской Федерации).

Право на неприкосновенность частной жизни (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер. Однако, как указал Европейский Суд по правам человека, "основная цель статьи 8 состоит в защите отдельного лица от своевольного вмешательства государственных властей". Определяя меру наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление, государство не оказывает самовольное вмешательство в частную жизнь гражданина, а лишь выполняет свою функцию по защите общественных интересов...

Лицо, имеющее умысел на совершение тяжких преступлений, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, и,

следовательно, в возможности рождения ребенка. Совершая преступления, оно само сознательно обрекает себя и членов своей семьи на такие ограничения.

Таким образом, оспоренные заявителями положения, предусматривающие, что осужденные к пожизненному заключению за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, имеют право на длительное свидание не ранее, чем по отбытии ими не менее 10 лет лишения свободы, установлены законодателем в пределах своей компетенции и не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности...».

VI. ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

29. За годы действия Уголовного исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК) Конституционный Суд РФ неоднократно признавал конституционными пункт “б” части третьей статьи 125 и часть третью статьи 127 УИК Российской Федерации, в том числе по жалобе Андрея Хорошенко, оказавшимся в аналогичной ситуации с заявителями настоящей жалобы.
30. Однако, Конституционный Суд РФ принял приведенные выше определения объективно без учета положений статьи 8 Европейской Конвенции по правам человека как она понимается в постановлениях Европейского суда по правам человека, принятых после 2007 года по настоящее время, в том числе в постановлениях Большой Палаты Европейского суда по правам человека по делам Диксон против Соединенного Королевства, Винтер против Соединенного Королевства, Хорошенко против России. Вышеприведенные определения Конституционный Суд РФ принял хронологически до появления практики Большой Палаты ЕСПЧ, существенно изменяющей толкование положения статьи 8 Европейской Конвенции по правам человека. Именно поэтому дела Диксона, Винтера и Хорошенко были рассмотрены не обычной секцией из семи судей, а Большой Палатой ЕСПЧ в составе 17 судей. Принципы статьи 8, применимые к настоящей жалобе супругов Королевых заключаются в следующем.
31. В перечисленных постановлениях Большой Палаты ЕСПЧ подход к оценке пропорциональности государственных мер, принятых со ссылкой на «карательные цели», эволюционировал, и больший упор теперь должен делаться на необходимость достижения надлежащего равновесия между наказанием и исправлением заключенных.
32. Европейский Суд по правам человека в нескольких своих постановлениях напоминает, что любая мера лишения свободы влечет естественные ограничения личной и семейной жизни. Однако существенной составляющей права заключенного на уважение семейной жизни является разрешение или при необходимости содействие со стороны властей в поддержании контакта с близкими родственниками (см. в числе многих примеров Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии (№ 2)» (Messina v. Italy) (№ 2), жалоба № 25498/94, §§ 61-62, ECHR 2000-X, Постановление Европейского Суда по делу «Лавентс против Латвии» (Lavents v. Latvia) от 28 ноября 2002 г., жалоба № 58442/00, § 139, Постановление Европейского Суда по делу «Эстрих против Латвии»

(*Estrikh v. Latvia*) от 18 января 2007 г., жалоба № 73819/01, § 166, Постановление Европейского Суда по делу «Назаренко против Латвии» (*Nazarenko v. Latvia*) от 1 февраля 2007 г., жалоба № 76843/01, § 25, Постановление Европейского Суда по делу «Тросин против Украины» (*Trosin v. Ukraine*) от 23 февраля 2012 г., жалоба № 39758/05, § 39, и Постановление Европейского Суда по делу «Эпнерс-Гефнерс против Латвии» (*Erners-Gefners v. Latvia*) от 29 мая 2012 г., жалоба № 37862/02, §§ 60-66).

33. В прецедентной практике Европейского Суда прочно установлено, что в период заключения лица продолжают пользоваться всеми фундаментальными правами и свободами, за исключением права на свободу (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства» (*Dickson v. UK*), жалоба № 44362/04, § 67, *ECHR* 2007-V, цитирующее Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Херст против Соединенного Королевства (№ 2)» (*Hirst v. UK*) (№ 2), жалоба № 74025/01, § 69, *ECHR* 2005-IX, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Булуа против Люксембурга» (*Loulois v. Luxemburg*, жалоба № 37575/04, § 82, *ECHR* 2012). Соответственно, в заключении лицо не утрачивает своих конвенционных прав, включая право на уважение семейной жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу «Плоский против Польши» (*Ploski v. Poland*) от 12 ноября 2002 г., жалоба № 26761/95, §§ 32 и 35), так что любое ограничение этих прав должно быть оправданным в каждом конкретном деле (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства», §68).
34. Что касается требования «необходимы в демократическом обществе», Европейский Суд указывал, что понятие «необходимости» подразумевает, что вмешательство должно отвечать «настоятельной общественной необходимости» и, в частности, что оно соразмерно преследуемой законной цели. Определяя, было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе», Европейский Суд примет во внимание, что государства-участники располагают свободой усмотрения, но у них остается обязанность продемонстрировать существование настоящей общественной необходимости для вмешательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кучера против Словакии» (*Kucera v. Slovakia*) от 17 июля 2007 г., жалоба № 48666/99, § 127, и Постановление Европейского Суда по делу «Кламецкий против Польши (№ 2)» (*Klamecki v. Poland*) (№ 2) от 3 апреля 2003 г., жалоба № 31583/96, § 144). Кроме того, Европейский Суд не может ограничиться рассмотрением оспариваемых фактов, взятых изолированно, но обязан применять объективный стандарт и рассматривать их в свете дела в целом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Новицкая против Польши» (*Nowicka v. Poland*) от 3 декабря 2002 г., жалоба № 30218/96, §§ 69-70).
35. Определенная свобода усмотрения Европейским Судом в принципе предоставляется указанным властям. Простор этой свободы варьируется и зависит от ряда факторов, включая характер действий, подвергнутых ограничениям, и цели ограничений (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства», § 77).

36. Соответственно, когда речь идет об особо важных аспектах существования или личности лица, свобода усмотрения государства будет ограничена. Вместе с тем, если отсутствует консенсус между государствами-членами Совета Европы либо в отношении сравнительной важности затронутого интереса, либо в отношении того, как его защитить наилучшим образом, свобода усмотрения, скорее всего, будет шире. Это особенно верно, когда дело затрагивает сложные вопросы и выбор социальной стратегии: непосредственная осведомленность властей об их обществе и его нуждах означает, что они в принципе находятся в лучшем положении, чем международный судья, чтобы оценить, что соответствует публичному интересу. В таком случае Европейский Суд должен уважать выбор политики законодателем, если он не является «явно необоснованным». Также обычно имеет место широкая свобода усмотрения, если государству необходимо достичь равновесия между конкурирующими частным и публичным интересами или конвенционными правами (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства», § 78).
37. Кроме того, подход к оценке пропорциональности государственных мер, принятых со ссылкой на «карательные цели», в последние годы эволюционировал, и больший упор теперь должен делаться на необходимость достижения надлежащего равновесия между наказанием и исправлением заключенных (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мастроматтео против Италии» (*Mastromatteo v. Italy*), жалоба № 37703/97, § 72, *ECHR* 2002-VIII), Постановление Европейского Суда по делу «Шемкампер против Франции» (*Schemkamper v. France*) от 18 октября 2005 г., жалоба № 75833/01, § 31, и Постановление Европейского Суда по делу «Майорано и другие против Италии» (*Maiorano and Others v. Italy*) от 15 декабря 2009 г., жалоба № 28634/06, § 108). В этой связи Европейский Суд нам напоминает свои замечания, во-первых, в упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства» (§ 75), где он отметил общую эволюцию европейской уголовно-правовой политики в направлении роста относительной важности воспитательной цели лишения свободы, особенно к концу длительного лишения свободы, и, во-вторых, в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (*Vinter and Others v. UK*), жалобы №№ 66069/09, 130/10 и 3896/10, §§111- 116, и в Постановлении Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии» (*Harakchiev and Tolumov v. Bulgaria*), жалобы №№ 15018/11 и 61199/12, §§ 243-246, где он подчеркнул, что упор на исправление и реинтеграцию стал обязательным фактором, который должен приниматься во внимание государствами-участниками при разработке своей уголовно-правовой политики.
38. Режим и условия заключения лица, приговоренного к пожизненному лишению свободы, в этом контексте не могут рассматриваться как аспект, не имеющий значения. Они должны быть такими, чтобы лицо, приговоренное к пожизненному лишению свободы, могло попытаться изменить себя, чтобы однажды получить возможность

ходатайствовать об изменении своего наказания (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии», § 265).

Подход, принятый Европейским Судом в ранее рассмотренных аналогичных делах в отношении права на свидания.

39. Что касается права на свидания, существенной частью права заключенного на уважение его семейной жизни является разрешение или при необходимости содействие со стороны тюремных властей в поддержании связей с ближайшими родственниками (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии», § 61, и Постановление Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции (№ 2)» (*Ocalan v. Turkey*) (№ 2) от 18 марта 2014 г., жалобы №№ 24069/03, 197/04, 6201/06 и 10464/07, §§ 108-149 и 154-164). В то же время следует признать, что некоторые меры контроля за контактами заключенных с внешним миром необходимы и сами по себе не противоречат Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Алиев против Украины» (*Aliev v. Ukraine*) от 29 апреля 2003 г., жалоба № 41220/98, § 187, и Решение Европейского Суда по делу «Калашников против Российской Федерации» (*Kalshnikov. Russia*), жалоба №47095/99, § 7, *ECHR* 2001-XI (извлечения)). Данные меры могут включать ограничения количества свиданий с семьей, надзор за этими свиданиями и, если это оправдано характером преступления и конкретными особенностями личности заключенного, установление особого режима содержания под стражей или специальные меры по организации свиданий (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хадьо против Венгрии» (*Hagyó v. Hungary*) от 23 апреля 2013 г., жалоба №52624/10, § 84). Однако в этом контексте следует делать различие между применением особого режима заключения или специальных мер по организации свиданий в последние годы в период расследования, когда такие меры могут разумно считаться необходимыми для достижения преследуемой законной цели, и продленным применением указанного режима (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии», § 67). С этой целью необходимость продления особого режима требует от компетентных органов проведения оценки с величайшей тщательностью (см. Решение Европейского Суда по делу «Бастоне против Италии» (*Bastone v. Italy*), жалоба № 59638/00, § 2, *ECHR* 2005-II (извлечения), Решение Европейского Суда по делу «Инделикато против Италии» (*Indelicato v. Italy*) от 6 июля 2000 г., жалоба № 31143/96, § 2, Постановление Европейского Суда по делу «Оспина Варгас против Италии» (*Ospina Vargas v. Italy*) от 14 октября 2004 г., жалоба № 40750/98, § 3, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Энеа против Италии» (*Enea v. Italy*), жалоба № 74912/01, §§ 125-131, *ECHR* 2009).
40. Аналогично, что касается тюрем строгого режима, использование таких мер, как физическое разделение, может быть оправдано требованиями безопасности тюрьмы или опасностью того, что заключенный будет контактировать с преступными организациями

посредством семейных каналов (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лорсе и другие против Нидерландов» (Lorse and Others v. Netherlands) от 4 февраля 2003 г., жалоба № 52750/99, §§ 83-86, и Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Вен против Нидерландов» (Van der Ven v. Netherlands), жалоба № 50901/99, §§ 69-72, ECHR 2003-11). Вместе с тем длительный запрет прямых контактов может быть оправданным только при наличии действительной и продолжающейся угрозы этого рода (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хорых против Польши» (Horych v. Poland) от 17 апреля 2012 г., жалоба № 13621/08, §§117-132, и Постановление Европейского Суда по делу «Пехович против Польши» (Pechowicz v. Poland) от 17 апреля 2012 г., жалоба № 20071/07, §§ 205-222).

41. Иными словами, государство не имеет полной свободы действий для установления ограничений в общей манере без обеспечения какой бы то ни было степени гибкости, позволяющей определить, являются ли ограничения по конкретным делам подходящими или действительно необходимыми (см. *mutatis mutandis* Постановление Европейского Суда по делу «Моисеев против Российской Федерации» (Moiseyev v. Russia) от 9 октября 2008 г., жалоба № 62936/00, §§ 254-255), особенно в отношении осужденных заключенных (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии», § 204). Европейский Суд напоминает в этом отношении указанное выше дело Тросина (§§ 42-44), в котором внутригосударственное законодательство предусматривало автоматические ограничения частоты, продолжительности и различных условий свиданий с родственниками для всех осужденных к пожизненному лишению свободы на фиксированный срок в 10 лет:

*«...42. Европейский Суд отмечает, что не возникает вопроса на основании Конвенции, если заключенный ограничен не более чем двумя свиданиями с родственниками в месяц в результате временного применения специального режима. Однако в том деле власти страны и Европейский Суд учли конкретные и специфические соображения, обосновывающие подобные ограничения (см. Постановление Европейского Суда по делу “Мессина против Италии (№ 2)” (Messina v. Italy) (№2), жалоба № 25498/94, §§ 62-74, ECHR 2000-X)... В настоящем деле относимые положения внутригосударственного законодательства вводили автоматические ограничения частоты и продолжительности свиданий для всех лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, и не предполагали какой-либо степени гибкости при определении того, были ли столь суровые ограничения подходящими или действительно необходимыми в каждом индивидуальном деле, даже хотя они применялись к заключенным, осужденным к самому суровому наказанию по уголовному закону. Европейский Суд полагает, что регулирование подобных вопросов не может представлять собой установление негибких ограничений, и от государств ожидается развитие техники оценки соразмерности, позволяющей властям уравновесить конкурирующие индивидуальные и публичные интересы и принять во внимание особенности каждого конкретного дела (см. *mutatis mutandis* Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Диксон против*

Соединенного Королевства” (*Dickson v. UK*), жалоба № 44362/04, §§ 82-85, ECHR 2007-V).

Осуществляя собственную оценку рассматриваемой ситуации, Европейский Суд не усматривает каких-либо конкретных и специфических обстоятельств, которые бы указывали на необходимость ограничить встречи заявителя с семьей одним свиданием в полгода на период более чем в четыре года. В контексте количественной оценки Европейский Суд также замечает, что эти редкие свидания были дополнительно ограничены их краткой продолжительностью.

Европейский Суд далее отмечает, что изменение законодательства от 21 января 2010 г. ...улучшило ситуацию в отношении периодичности свиданий с родственниками лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы. Тем не менее новая периодичность свиданий с родственниками по-прежнему автоматически применяется ко всем лицам, приговоренным к пожизненному лишению свободы, без оценки необходимости такого ограничения в свете конкретных обстоятельств каждого заключенного...».

Важно отметить, что законодательство Украины после Постановления ЕСПЧ по делу Тросина против Украины изменилось. Подробнее ниже в обзоре уголовно-исполнительных систем стран-членов Совета Европы.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫХ ПРИНЦИПОВ В НАСТОЯЩЕМ ДЕЛЕ

42. В соответствии со статьей 126 УИК РФ осужденный к пожизненному лишению свободы Рудик Л.В., отбывает первый 10-летний период заключения после осуждения. Заявитель потенциально может быть переведен в обычные условия не ранее 2018 года в соответствии с частью третьей статьи 127 УИК РФ.
43. Осужденный поддерживает контакт с родителями путем переписки и двух краткосрочных свиданий в год. Он не может совершать телефонные звонки, кроме как в исключительных обстоятельствах. Во время свиданий осужденный отделен от посетителей стеклянной перегородкой, кроме того, в пределах слышимости постоянно присутствует надзиратель. Родители не могут обнять своего сына.
44. Спорные ограничения предусмотрены непосредственно законом - пунктом “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации - и распространяются на осужденного и административных истцов исключительно в связи с тем, что осужденный был приговорен к пожизненному лишению свободы и независимо от любых других факторов. Данные условия отбывания наказания будут действовать в течение не менее 10-летнего срока пребывания в ИК-18 и прекратят свое действие не ранее 2018 года. Условия отбывания наказания могут быть продлены в случае ненадлежащего поведения во время отбывания наказания, но не может быть сокращен.

45. Все вышеупомянутые ограничения одновременно применяются в рамках одного режима заключения в течение фиксированного промежутка времени и не могут быть изменены. Учитывая значение рассматриваемого вопроса для административных истцов, для которых, помимо переписки, свидания в колонии являются единственным средством поддержания эффективного контакта с сыном и с внешним миром в целом в течение 8 лет на сегодняшний день.
46. Пожизненное лишение свободы может применяться в Российской Федерации лишь за ограниченную группу крайне опасных деяний.
47. Государства-участники Европейской конвенции по правам человека, в том числе Российская Федерация, пользуются широкой свободой усмотрения в вопросах уголовно-правовой политики (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ладуна против Словакии» (*Ladunav v. Slovakia*), жалоба № 31827/02, § 59, *ECHR* 2011). Таким образом, нельзя исключать в принципе, что суровость наказания, по крайней мере, в определенной степени, может быть связана с типом режима заключения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хорых против Польши», § 129).
48. Однако, признавая важность борьбы с преступностью, Конституционный Суд должен определить, были ли ограничения, предусмотренные законом в деле Рудиков, оправданными для достижения целей, которые указаны в УИК и соответствуют статье 3 и пункту 2 статьи 8 Конвенции. Конституционный Суд должен исследовать этот вопрос с надлежащим учетом относимых документов Совета Европы, закона и практики иных государств-участников.
49. Отправной точкой в регулировании права на свидания заключенных, включая осужденных к пожизненному лишению свободы, на европейском уровне является то, что внутригосударственные власти обязаны предотвращать разрушение семейных связей и обеспечивать осужденных к пожизненному лишению свободы разумно хорошим уровнем контактов с их семьями, со свиданиями, организованными как можно чаще и в столь нормальной обстановке, насколько это возможно (см. статьи 24.1, 24.2, 24.4 и 24.5 Европейских пенитенциарных правил, § 58, и Рекомендация № Rec(2006)2 Комитета министров государствам-участникам относительно Европейских пенитенциарных правил в §§ 59-62 Постановления Хорошенко против России). Эти принципы, как представляется, последовательно применяются государствами-участниками в соответствии с рекомендациями Комитета министров (см. §§ 63 и 64 Постановления ЕСПЧ по делу Хорошенко против России) и ЕКПП (см. §§ 65-67 Постановления ЕСПЧ по делу Хорошенко против России).
50. Существуют значительные различия в практиках, касающихся регулирования свиданий в местах лишения свободы (см. §§ 81-84, Постановление ЕСПЧ по делу Хорошенко против России). Однако среди государств-участников минимальная частота свиданий в местах лишения свободы, что касается осужденных к пожизненному лишению свободы, как представляется, составляет не менее одного раза каждые два месяца (см. § 84, Постановление ЕСПЧ по делу Хорошенко против России). Большинство

государств-участников не проводит различий в этой сфере между осужденными к пожизненному лишению свободы и другими заключенными (см. § 82, Постановление ЕСПЧ по делу Хорошенко против России) и что в этих странах общепринятый минимум, что касается частоты свиданий, составляет не менее одного раза в месяц (см. § 84 настоящего Постановления). Учитывая эти данные, Российская Федерация представляется единственной юрисдикцией в Совете Европы, которая регулирует свидания в местах лишения свободы всех осужденных к пожизненному лишению свободы как группы, устанавливая комбинацию крайне малой частоты и продолжительности действия такого режима. Россия устанавливает абсолютный запрет на длительные свидания всем заключенным на пожизненный срок в течение минимум 10 лет содержания в колонии, что с учетом времени содержания в СИЗО и продления 10-летнего срока, превращается в 15 лет и более. 15 лет без права притронуться к волосам сына, дотронуться до ребенка и обнять его - является жестоким обращением с заявителями и жестоким наказанием заключенного.

51. По мнению Европейского Суда в Постановлении по делу Хорошенко против России, аналогичное по условиям содержания, описанные в настоящей жалобе, а имеющаяся ситуация указывает на сужение свободы усмотрения, предоставленной государству-ответчику при оценке допустимых пределов вмешательства в личную и семейную жизнь в данной сфере. Принимая во внимание эти соображения Конституционный Суд должен рассмотреть вопрос, имелись ли относимые и достаточные основания в оспариваемом законодательстве об условиях заключения осужденного Рудика Л.В., не предоставляющие ему и его родителям права и возможности длительных встреч.
52. В своем Определении от 9 июня 2005 г. № 248-0 Конституционный Суд Российской Федерации привел ряд оснований. Он сослался на “восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений”, а также указал, что “оспариваемые заявителем нормы сами по себе не устанавливают каких-либо дополнительных ограничений, помимо тех, которые, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, вытекают из самого существа такой меры наказания, как лишение свободы”.
53. Европейский Суд в Постановлении по делу Хорошенко против России не убежден последним доводом, поскольку режим, так же применяемый к Леониду Рудику, предусматривает комбинацию ограничений, которые значительно ухудшали ситуацию заявителя по сравнению с рядовым заключенным Российской Федерации, не отбывающим пожизненное лишение свободы. Также ограничения не могут рассматриваться в качестве неизбежных или присущих самому существу наказания в виде лишения свободы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бойл и Райс против Соединенного Королевства» (Boyle and Rise v. UK) от 27 апреля 1988 г., § 34, Series A, № 131).
54. При рассмотрении обращений заявителей на отсутствие права на длительные свидания органы ФСИН, суды утверждали, что ограничения были направлены на

«восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений», ссылаясь на определение Конституционного Суда от 9 июня 2005 года №248-О. Даже допуская, что ограничения служили законной цели в значении пункта 2 статьи 8 Конвенции, остается рассмотреть вопрос о том, являются ли данные условия отбывания наказания пропорциональными, и обеспечивают ли они справедливое равновесие между конкурирующими частными и публичными интересами.

55. В этом отношении Европейский Суд ранее указывал, что все формы одиночного заключения в отсутствие адекватной психической и физической стимуляции могут в долгосрочной перспективе привести к вредным последствиям, ухудшающим психические способности и социальные возможности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Иоргов против Болгарии» (*Iorgov v. Bulgaria*) от 11 марта 2004 г., жалоба № 40653/98, §§ 83-84, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии», § 204). В настоящем деле у осужденного Рудика Л.В. может быть только один сосед по камере на протяжении всего относимого периода, и он относился к осужденным к пожизненному лишению свободы, которые отбывают наказание отдельно от других заключенных (см. § 52 настоящего Постановления). В Постановлении ЕСПЧ по делу Хорошенко против России, параграф 140, Европейский Суд выразил удивление суровостью и продолжительностью ограничений в деле заявителя Хорошенко, режим содержания которого аналогичен режиму содержания Леонида Рудика, более конкретно, разрешением только краткосрочных свиданий дважды в год и минимальной 10-летней продолжительностью данных условий отбывания наказания без права на длительные свидания.
56. Прецедентная практика Европейского Суда последовательно выражает позицию, согласно которой заключенные в целом продолжают пользоваться всеми фундаментальными правами и свободами, гарантированными Конвенцией, кроме права на свободу, когда законно санкционированное заключение прямо относится к сфере действия статьи 5 Конвенции, и что заключенный не утрачивает своих конвенционных прав лишь по причине его статуса осужденного лица (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Херст против Соединенного Королевства», §§ 69-70). Следовательно, говоря в целом, суровые меры, ограничивающие конвенционные права, не могут применяться необдуманно, а более конкретно, принцип пропорциональности требует ясной и достаточной связи между применением таких мер и действиями и обстоятельствами заинтересованного лица (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тросин против Украины», §§ 41-44).
57. Европейский Суд отмечает, что в части свиданий с родственниками право на семейную жизнь в соответствии со статьей 8 Конвенции требует, чтобы государства принимали во внимание интересы конкретного осужденного и его родственников и членов семьи. По мнению Европейского Суда в постановлении Хорошенко против России, параграф 142, действующее законодательство - пункт «б» части третьей статьи

125 и часть третья статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации - не учитывало адекватно эти интересы.

58. Европейский Суд сослался в данном случае на позицию, отраженную в инструментах международного права, практику международных судов и трибуналов (см. §§ 69-80 Постановления Хорошенко против России), которые неизменно признают в качестве минимального стандарта для всех заключенных, без проведения различий между приговоренными к пожизненному заключению и иными заключенными, право на «приемлемый» или «разумно хороший» уровень контакта с их семьями (см. правила 37 и 57 Стандартных минимальных правил ООН обращения с заключенными в § 73 настоящего Постановления, принцип 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН, в § 74 настоящего Постановления, правило 61 (А) Правил, регулирующих содержание под стражей лиц, ожидающих суда или обжалования в Трибунале или на иных основаниях содержащихся под стражей по распоряжению Трибунала, Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (см. § 77 Постановления Хорошенко против России) и прецедентную практику Межамериканского суда по правам человека и Межамериканской комиссии по правам человека в §§ 78-80 Постановлении Хорошенко против России).
59. В определении от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что 10-летнее ограничение на длительные свидания были направлены на исправление преступника. На слушании же по делу Хорошенко против России в Большой Палате Европейского Суда Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека прямо признал, что условия отбывания заявителем наказания не преследовали цели реинтеграции, а, напротив, были направлены на его изоляцию (см. § 99 Постановления Хорошенко против России). Статья 79 УИК РФ предусматривает возможность лица, отбывающего пожизненное лишение свободы, ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, если оно отбыло не менее 25 лет лишения свободы. Крайне суровый характер условий отбывания заявителем наказания препятствует осужденным к пожизненному лишению свободы в поддержании контактов с их семьями и тем самым серьезно усложняет их реинтеграцию в общество и исправление вместо того, чтобы поощрять и содействовать этому (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства», §§ 111- 116). В этой связи Европейский Суд также придает большое значение рекомендациям ЕКПП, который отметил, что режимы, созданные для заключенных, отбывающих длительные сроки, «должны быть нацелены на компенсацию [воздействия, в результате которого

происходит отчуждение заключенных от общества], положительным и упреждающим образом» (см. § 67 Постановления Хорошенко против России).

60. Эта цель согласуется с пунктом 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу в отношении Российской Федерации в 1973 году, который предусматривает, что существенной целью режима для заключенных является их исправление и социальное перевоспитание (см. § 69 настоящего Постановления). Она также присутствует в некоторых других международных документах, которые подчеркивают, что тюремная администрация должна прилагать усилия в целях реинтеграции и перевоспитания всех заключенных, включая отбывающих пожизненное лишение свободы (правила 6, 102.1 и 102.2 Европейских пенитенциарных правил 2006 года, пункты 6 и 11 Резолюции № 76(2) Комитета министров, и §§ 2, последняя часть, 5, 22 и 33 Рекомендации № Rec2003(23) по обращению администрации пенитенциарных учреждений с заключенными, приговоренными к пожизненному заключению и иным длительным срокам, см. §§ 58-64 Постановления Хорошенко против России).
61. Вмешательство в личную и семейную жизнь заявителей в результате столь малой частоты разрешенных краткосрочных свиданий и отсутствия длительных свиданий, исключительно на основании суровости наказания, примененного к заключенному, была как таковая непропорциональна целям, на которые ссылалось оспариваемое законодательство Российской Федерации. Эффект данного ограничения усиливался тем, что оно действовало в течение длительного периода времени, а также различными правилами организации свиданий в колонии, такими как запрет прямого физического контакта, разделение стеклянной перегородкой или металлическими прутьями, постоянное присутствие надзирателей во время свиданий и ограничение количества взрослых посетителей (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тросин против Украины», §§ 43-46).
62. В ситуации семьи Рудиков вышеупомянутые дополнительные ограничения делали особенно сложным поддержание контактов (см. §§ 23-25 и 97 Постановления Хорошенко против России).
63. Принимая во внимание комбинацию различных длительных и суровых ограничений возможности семьи заключенного иметь свидания в колонии и тот факт, что оспариваемые условия свиданий в колонии не придавали должного значения принципу пропорциональности и необходимости перевоспитания и реинтеграции осужденных к пожизненному лишению свободы, Европейский Суд по аналогичному делу Хорошенко против России заключил, что данная законодательная мера не устанавливает справедливого равновесия между правом заявителя на защиту личной и семейной жизни, с одной стороны, и целям, на которые ссылались власти государства-ответчика, с другой стороны, и что государство-ответчик вышло за рамки своей свободы усмотрения в этом отношении.

VIII. ОБЯЗАННОСТЬ ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ, ПРИНЯТЫМИ НА СЕБЯ РОССИЕЙ

64. Согласно статье 15 (части 4) Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.
65. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), ее статьи 3, 8 (пункт 1), гарантирует каждому право на свободу от жестокого и бесчеловечного отношения, право на уважение его личной и семейной жизни.
66. Согласно статье 46 Конвенции, статье 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Российская Федерация признала обязательной юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по вопросам толкования и применения Конвенции.
67. Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" применение судами Конвенции обязательно и должно осуществляться с учетом практики ЕСПЧ во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с абзацем 2 пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда № 21 от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» «с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции».
68. Конституционный Суд Российской Федерации прямо указал, что составной частью российской правовой системы является не только Конвенция, но и решения ЕСПЧ в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права (постановление КС РФ от 05.02.2007 N 2-П; постановление КС РФ от 26.02.2010 N 4-П; определение КС РФ от 04.04.2013 N 505-О). Данной правовой позицией должен руководствоваться и Конституционный Суд Российской Федерации .
69. Кроме того, согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в своем Постановлении от 26.02.2010 N 4-П, права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией, – это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции РФ. Следовательно, права, гарантированные

Конституцией РФ и Конвенцией – это не отдельные права, а, по сути и содержанию, одни и те же неотчуждаемые права человека, которые имеют общепризнанный характер.

70. В частности, статья 23 Конституции РФ по своему правовому содержанию аналогична статье 8 Конвенции, соответственно, поэтому объем содержания конституционных прав не может быть меньше объема содержания прав Конвенции, раскрываемых в постановлениях ЕСПЧ, которые Российская Федерация признает обязательными.
71. Таким образом, положения статьи 23 Конституции РФ должны гарантировать права, закрепленные в статье 8 Конвенции, как они понимаются в правовых позициях ЕСПЧ, выраженных в его постановлениях.

IX. О ПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБЫ И О ПЕРЕСМОТРЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВЫРАЖЕННОЙ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

72. Настоящий запрос не является попыткой обжалования вышеуказанных определений Конституционного Суда РФ.
73. Действующая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в том числе в следующих определениях, должна быть пересмотрена Конституционным Судом на основании постановления ЕСПЧ по делу Хорошенко против России:
- a. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 466-0 «По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании»;
 - b. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»;
 - c. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

74. Действующая правовая позиция Конституционного суда заключается в том, что *“оспоренные заявителями положения, предусматривающие, что осужденные к пожизненному заключению за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, имеют право на длительное свидание не ранее, чем по отбытии ими не менее 10 лет лишения свободы, установлены законодателем в пределах своей компетенции и не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности...”* (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-0).
75. Настоящий запрос подается по другому делу, в котором судами были применены оспариваемые положения пункта “б” части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации с изложением доводов, скопированных из правовой позиции Конституционного Суда. У заявителей имеются иные доводы, основанные на нормах международного права, в том числе на принципах, истолкованных во вновь принятом Большой Палатой Европейского суда по правам человека постановлении по делу Хорошенко против России, по обстоятельствам аналогичным обстоятельствам дела заявителей Рудиков настоящей жалобы.
76. В своем определении от 13.01.2000 года N 6-О Конституционный Суд РФ указывал, что корректировка правовых позиций, формулируемых Конституционным Судом Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства, может иметь место.
77. В своем постановлении от 06.12.2013 года №27-П, в пункте 3.2, Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь, в частности, на вышеуказанном определении, выразил следующую правовую позицию:

«...статус Конституционного Суда Российской Федерации не предполагает обжалование принимаемых им решений, поскольку иное не соответствовало бы его природе как органа конституционного контроля. Из этого, однако, не следует, что наличие определения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором содержится вывод об отсутствии нарушения конституционных прав заявителя оспаривавшимися им законоположениями, примененными судом в его конкретном деле, исключает обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в надлежащей процедуре любого из управомоченных на то субъектов, включая суды общей юрисдикции, с требованием проверить конституционность тех же законоположений».

78. По смыслу указанных правовых позиций повторное обращение в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу конституционности той же нормы закона не исключается.
79. При этом Конституционный Суд Российской Федерации вправе принять иное решение по вновь поданной жалобе (в том числе принять жалобу к рассмотрению), если жалоба

содержит новые доводы (этот вывод следует из многочисленных определений Конституционного суда РФ: от 25.09.2014 N 2184-О, от 25.09.2014 N 2149-О, от 20.03.2014 N 703-О, от 22.01.2014 N 82-О, от 24.12.2013 N 2146-О, и др).

80. Конституционный Суд Российской Федерации вправе принять к рассмотрению по существу настоящий запрос и пересмотреть правовую позицию, изложенную в определениях Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 466-0, от 24 мая 2005 г. № 257-0, от 9 июня 2005 г. № 248-0 об отсутствии неопределенности в вопросе о конституционности оспариваемых статей УИК.
81. УИК принят в 1997 году, то есть до ратификации Российской Федерацией Конвенции.
82. Вышеуказанные определения Конституционного Суда Российской Федерации приняты до вступления в силу постановления по делу Хорошенко против России, аналогичного делу заявителей настоящей жалобы, соответственно, приняты без учета гарантий прав, закрепленных в Конвенции, как она понимается в практике ЕСПЧ, в том числе по делам против России.

X. В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ СЛОЖИЛАСЬ СЛЕДУЮЩАЯ ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ СВИДАНИЙ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ (ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНСЕНСУС)

83. Австрия, Азербайджан, Бельгия, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Черногория, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Соединенное Королевство (Англия и Уэльс) и Украина разрешают пожизненным и/или другим долгосрочным заключенным, как и другим категориям заключенных, общаться с семьями через регулярные интервалы в форме свиданий в соответствии с порядком и условиями, предусмотренными внутригосударственным законодательством, и практическими реалиями учреждения, в котором они содержатся. Как особо упомянуто в соответствующих положениях некоторых государств-членов, таких как Германия, Италия, Польша и Соединенное Королевство, основная цель этих свиданий состоит в поддержании семейных связей.
84. В большинстве вышеупомянутых государств регулирование свиданий в тюрьме является одинаковым для всех категорий заключенных, включая осужденных к пожизненному лишению свободы и/или других долгосрочных заключенных. В некоторых государствах-участниках, в Азербайджане, Болгарии, Литве, Польше, Сербии и Турции, отдельные категории заключенных, в частности, осужденные к пожизненному лишению свободы и/или другие долгосрочные заключенные могут подлежать дополнительным ограничениям, особенно что касается частоты и длительности свиданий и помещений, в которых такие свидания происходят. Среди тех государств, которые допускают интимные свидания, одно государство-участник, а именно Молдавия, исключает осужденных к пожизненному лишению свободы и

некоторые другие категории заключенных из данных свиданий. Украина находилась в подобной ситуации до 7 мая 2014 г., когда вступили в силу изменения статьи 151 Уголовно-исполнительного кодекса, разрешающие такие свидания осужденным к пожизненному лишению свободы. Таким образом, Россия является единственной наряду с Молдавией страной, которая не допускает заключенным на пожизненный срок длительных свиданий в течение минимум 10-ти первых лет лишения свободы.

85. Различные надзорные ограничения прямого физического контакта, количества посетителей и неприкосновенности тюремных свиданий распространены в большинстве упомянутых государств. Представляется, что только в нескольких государствах-участниках, таких как Хорватия, Германия, Швеция и Швейцария, регулярные свидания с родственниками имеют место - по общему правилу - без надзора, если отсутствуют проблемы безопасности и/или другие сходные проблемы. В целом регулярные свидания с родственниками пожизненных и/или других долгосрочных заключенных могут иметь место за столом в комнате, отведенной для этой цели, в некоторых случаях совместно с другими заключенными и посетителями (см., например, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Польша, Швейцария и Соединенное Королевство) или через стеклянную перегородку (см., в частности, Азербайджан, Болгария, Македония, Греция, Румыния и Словакия). В некоторых государствах-членах существуют обе возможности, в зависимости от учреждения и других условий (см., например, Австрия, Финляндия, Испания, Турция и Украина). В Эстонии, Германии, Португалии, Швеции и Соединенном Королевстве свидания могут проходить в комнате со стеклянной перегородкой (или с другим приспособлением, препятствующим физическому контакту). В государствах-членах, в которых свидания проходят в комнате без физических барьеров, таких как Бельгия, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Лихтенштейн, Черногория, Польша, Португалия, Сербия, Швеция, Швейцария, Турция (при открытых свиданиях) и Словения, определенный физический контакт разрешен между взрослым посетителем и взрослым заключенным. С другой стороны, в Финляндии физический контакт в основном запрещен, а в Нидерландах и Словакии строго регулируется.
86. Существуют значительные колебания в частоте тюремных краткосрочных свиданий, общепринятый минимум для большинства заключенных во всех исследованных странах составляет одно краткосрочное свидание в месяц. В некоторых странах, таких как Австрия, Бельгия, Финляндия, Греция, Ирландия, Мальта, Черногория, Нидерланды, Португалия, Словения, Испания и Швейцария, свидания с родственниками в основном разрешаются еженедельно. В других, например, в Болгарии, Хорватии, Македонии, Польше, Румынии и Соединенном Королевстве, свидания разрешаются два раза в месяц. В Италии количество разрешенных свиданий составляет шесть в месяц, а в Турции - четыре. В Чешской Республике, Эстонии, Грузии, Германии, Молдавии, Сербии, Словакии и Украине свидания с родственниками разрешаются раз в месяц. В Литве осужденным к пожизненному

лишению свободы, отнесенным к средней категории безопасности, регулярные свидания разрешаются раз в два месяца. В Азербайджане, где количество свиданий зависит от режима, на котором заключенный содержится в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом, осужденные к пожизненному лишению свободы имеют право на шесть регулярных свиданий в год.

XIII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

87. В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу в отношении Российской Федерации в 1973 году, существенной целью режима для заключенных является их исправление и социальное перевоспитание.
88. В соответствии с частью 3 статьи 43 Уголовного Кодекса РФ наказание применяется в целях в том числе исправления осужденного.
89. Как было продемонстрировано выше оспариваемые положение УИК создают такой режим содержания заключенного, среди целей которого нет исправления осужденного, лишь его изоляция, что в том числе нарушает право заявителей Рудиков на семейную жизнь в части проведения длительных свиданий.
90. На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации,

ПРОСИМ:

рассмотреть запрос о соответствии статьям 21 и 23 Конституции Российской Федерации и статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации в их системно-правовом единстве и взаимосвязи и с учетом содержания права, предусмотренного статьями 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, раскрываемого Европейским Судом по правам человека в своем постановлении по делу Хорошенко против России, пункта “б” части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой они устанавливают абсолютный запрет на длительные свидания заключенным на пожизненный срок в течение минимум первых десяти лет заключения.

Приложение (документы):

- 1) Обращение заявителей Рудиков к начальнику ИК-18 о предоставлении длительного свидания;
- 2) Отказ начальника ИК-18 от 23 декабря 2015 г. в предоставлении длительного свидания;
- 3) Административный иск в Симоновский районный суд Москвы;
- 4) Решение Симоновского районного суда Москвы от 19 мая 2016 года;

5) Апелляционное определение Московского городского суда от 26 августа 2016

г.;

6) копия настоящей жалобы;

7) текст акта, подлежащего проверке;

8) доверенность заявителей на Буркова А.Л.;

9) копия диплома к.ю.н. представителя Буркова А.Л.;

10) квитанция об оплате государственной пошлины в размере 450 р.

10 октября 2016 года.

Рудик В.Л. _____

Рудик Г.Н. _____